

УДК 811.512.375+81'367.63

DOI 10.22162/2500-1523-2018-15-196-206

**Структурно-грамматические особенности употребления
сравнительной частицы *-шң* в калмыцком языке:
предварительные результаты (на материале
Национального корпуса калмыцкого языка)***

The Kalmyk Comparative Particle *-шң*: Structural and
Grammatical Peculiarities of Use. Preliminary Results
(a Case Study of the Kalmyk National Corpus)

Ж. А. Мукабенова¹ (Zh. MukabenoVA)¹

¹ старший преподаватель, кафедра калмыцкого языка, монголистики и алтаистики, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (358000, г. Элиста, Российская Федерация, ул. Пушкина, 11). E-mail: zhanna61297@yandex.ru

Senior lecturer, chair of Kalmyk language, Mongolian and Altaic Studies, Kalmyk State University (11, Pushkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: zhanna61297@yandex.ru

Аннотация. В статье на материале художественной литературы, фольклорных и газетно-публицистических источников, материалов научных исследований рассматриваются структурно-грамматические особенности употребления сравнительной частицы *-шң*. Иллюстративный материал извлечен из Национального корпуса калмыцкого языка с помощью специализированной программы TextAnalyzer. Основной задачей статьи является корпусное изучение сравнительной частицы *-шң*. В работе приводится частотность употребления данной частицы с именными и глагольными частями речи, а также наречиями.

* Исследование выполнено при поддержке гранта КалмГУ (проект «Типология и динамика языковых процессов в тюрко-монгольском ареале»).

Ключевые слова: Национальный корпус, структурно-грамматические формы, контекст, частотность употребления, когнитивная лингвистика, частица

Abstract. The article investigates fiction, folklore, journalese sources and research materials to reveal some structural and grammatical peculiarities of use of the comparative particle *-иң*. The source materials have been selected from the Kalmyk National Corpus with the aid of TextAnalyzer program. The paper primarily aims to provide a comprehensive insight into structural and grammatical peculiarities of use of the comparative particle and applies a number of new linguistic approaches. It examines the frequency use of the particle when combined with nominal and verbal parts of speech and also adverb, distinct features of their grammatical forms.

Keywords: Kalmyk National Corpus, structural and grammatical forms, context, frequency use, cognitive linguistics, particle

Сравнение есть универсальная категория, которая проявляется во всех сферах деятельности человека. Понятие сравнения в современной лингвистике трактуется различными исследователями по-разному. На данный момент сложилось представление о категории сравнения как сложно организованной системе разноуровневых средств выражения: морфологических, синтаксических, лексических и словообразовательных [Малых 2011: 105].

Сравнения в свете современных антропоцентрических подходов в лингвистике системно и последовательно изучались и изучаются лингвистами как одни из средств и способов оценочных показателей этнокультурной и лингвистической картины мира. Более детальный анализ и наиболее существенный вклад в понятие сравнения как языковой категории внесли такие отечественные лингвисты XX в., как А. А. Шахматов [Шахматов 2014], В. В. Виноградов [Виноградов 1952; 2001], Ф. Ф. Фортунатов [Фортунатов 1956], А. А. Потебня [Потебня 1958], А. Вежбицкая [Вежбицкая 1996], Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1983], М. И. Черемисина [Черемисина 2006], Е. Т. Черкасова [Черкасова 1973], Е. М. Галкина-Федорук [Галкина-Федорук 1957], В. Н. Телия [Телия 1996].

Настоящая статья посвящена анализу особенностей употребления сравнительной частицы *-иң* в калмыцком языке. Сравнения как объект исследования в калмыцком языкознании рассматривались в работах Г. Ц. Пюрбеева [Пюрбеев 2016],

В. Н. Мушаева [Мушаев 2017], Н. М. Мулаевой [Мулаева 2011], Е. В. Голубевой [Голубева 2016а; 2016б]. Все вышеуказанные исследования опираются на отечественные теоретические работы в общем и частном языкознании. В данных работах сравнение рассматривалось на материале художественных текстов, фольклорных произведений, фразеологизмов калмыцкого языка и др. Особо подчеркивается, что частица *-иң* чаще всего примыкает к формам причастия будущего и прошедшего времени, многократного причастия в обстоятельственной или предикативной функции [Голубева 2016а: 92].

В данной статье в качестве материала исследования привлекаются текстовые фрагменты из Национального корпуса калмыцкого языка (далее — НККЯ) (см. подробнее: [Куканова 2011; 2013]), объем которого составляет 9 млн токенов. Особенности данной информационной системы позволили выделить необходимый материал исследования из текстов художественного, газетного, научного стилей, а также фольклорных произведений. Оговоримся, что для нашего исследования мы использовали локальную версию корпуса, которая доступна в специализированной программе TextAnalyzer.

В академической грамматике калмыцкого языка отмечается, что частица *-иң* используется в функции сравнения одного действия с другим или в функции уподобления. Данная частица употребляется чаще всего с именными частями речи: с существительными и прилагательными, из глагольных форм — с причастиями: *Эзнэс ээсн нохаиң арһул жживэд орндан орж кевтв* ‘Подобно собаке, которая боится хозяина, он тихо лег в свою постель’; *Муутл өөрэн зоггчасн Жишжэг, чон хө бахлурддгиң, авад гедргэн уңһав* ‘Как волк хватает овцу за горло, так Муутл схватил рядом стоявшего Джиджю и повалил его навзничь’ [ГКЯ 1983: 289].

Мы рассмотрели 3 067 примеров-предложений, где в сравнительных оборотах встречается частица *-иң*. В ходе анализа материала удалось выявить частотность употребления слов с частицей *-иң*. Данные в количественном и процентном отношении представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1. Частица *-иң* и ее употребление
(по материалам НККЯ)

№	Части речи	частотность	%
1	существительное	1 518	69,92
2	причастие	388	17,87
3	местоимение	99	4,56
4	прилагательное	45	2,07
5	глагол	95	4,38
6	числительное	15	0,69
7	отрицательная частица	7	0,32
8	наречие	4	0,18
Итого:		2 171	100 %

Как видно из таблицы, чаще всего частица *-иң* примыкает к именам существительным. Данные корпуса опровергают мнение Е. В. Голубевой о том, что к атрибутивным формам глагола частица *-иң* присоединяется чаще всего: всего 388 употреблений частицы с причастиями напротив 1 518 употреблений частицы с существительными. Практически одинаково частица *-иң* примыкает к местоимениям и глагольным финитным формам (99 — 95). Анализируемая частица редко присоединяется к прилагательным, числительным и др.

Частица *-иң* примыкает к именам существительным независимо от типа склонения, числа и падежа:

- существительные 1 склонения в ед. числе: *Ғалнь ик хәәснннц хол шуугжэ буслв* ‘С шумом взбурлила река, как котел на большом огне’ [НККЯ: Хоньна М. Ик санан];

- существительные 2 склонения в ед. числе: *Харңһу подвалас хамхрха терзэр хар утан хаалһиң татгдна* ‘Из темного подвала через разбитое стекло, как дорога, тянется черный дым’ [НККЯ: Твардовский А. Смоленскд];

- существительные 3 склонения в ед. числе: *Мөңк, хуврлго бәәдг цецгәшнц, мини дурнчнь кевәрн бәәнэл* ‘Моя любовь остается

такой же, как вечный, неувядающий цветок’ [НККЯ: Доржин Б. Цагин селгэн];

- существительные во мн. числе: *Кируд цокулсн **цецгүдиш** күүкднь киитнд даргдна* ‘Его дети страдают от мороза, как побитые инеем цветы’ [НККЯ: Буджала Е. Үүдэн тээлтн, хальмгуд!];

- существительные с частицей *-иш* + падежное окончание: *Һарлицн һазртм асхн нэр һалин **зальишгар** долвкснь үзгдв* ‘На родной земле вечернее гулянье показалось блестящим пламенем костра’ [НККЯ: Лермонтов М. Зүүдн].

Кроме того, сравнительная частица *-иш* присоединяется к глагольным формам в четыре раза меньше:

- причастие в прошедшем времени: *Манд бөдүн улст паспорт уга, сельсоветд болн колхозд бичүлчкхлэ болад бээх, - гихэд авһ, зүркнэснь күнд аца **авсниш** байрлв* ‘«Нам взрослым людям, у которых нет паспорта, достаточно записи в сельсовете и колхозе», — сказал дядя и обрадовался словно у него с сердца убрали тяжелый груз’ [НККЯ: Бадмин А. Мукөвүн]; *Һурвн колхозин ахлач һар **бэрлөсниш** болв* ‘Получилось, как будто главы трех колхозов пожали руки’ [НККЯ: Балакан А. Хөөчнр].

- причастие в будущем времени: *Энүнд суужаһад тенд, оңгдан һазрт бээсн күүнлэ өөрэн **бээхиш** эдл күүндэж оркдг...* ‘Поговорили с человеком, который находился там, в другом месте, будто он рядом с вами’ [НККЯ: Куукан А. Эмтн дунд]; *Баран деер залрад би **бишлэжэхшиш** чичрнэ* ‘Сидя на баране, трясется, словно танцует’ [НККЯ: Хоньна М. Шам].

- причастие многократного действия: *Хойрдгч батальон, негл уснд чивэж йовсн күүнд һар **залһдгиш**, наадк батальонмудт тусан икэр күрэв* ‘Второй батальон очень помог остальным батальонам, словно протянул руку утопающему’ [НККЯ: Хоньна М. Чи медхмч, Смоленск һазр].

Однако частица *-иш* часто примыкает и к местоимениям, причём к разным типам:

- личные: *Усн Дала хан үүг соңсад тенд хойриг дуудулад, өргэдэн авч ирэд: — Өөдэн сууцхагтн! гихлэни тенд хойр яңрхад: — Кишег иктэ хаани өргэд **бидниш** им күмнд өөдэн һарч суумр дүцгэн ямр заян бээх билэ гихэд үүдн хоорнд сууж гинэ* ‘Услыдав об этом, хан Усн Дала позвал обоих в свой дворец и усадил на почетное место,

но те подумали: «Разве таким людям, как мы, гоже ли сидеть на столь почетном месте у очень уважаемого хана», так говоря, уселись у порога’ [НККЯ: Жаңһр]; *Мадниң эдл эдн мөңгэр түржәде болжана* ‘Они, как и мы, нуждаются в деньгах’ [НККЯ: Буджала Е. Үүдән тээлтн, хальмгуд!];

- притяжательные: *Теднә уханд манашиң төрскн эндрт угалм, манашиң алдр ноолдан мөңкд теднд угалм!* ‘В их мыслях нет родины, такой как у нас, и нет у них вечной великой битвы, как наша’ [НККЯ: Көглтин Д. Дээнә хаврар];

- указательные: *Тиимиң киләсн нанд чигн билә* ‘Такие же переживания и у меня были’ [НККЯ: Инжин Л. Харһлцан];

- неопределенные: *Әмн уга юмиң Андра ә һархи ...* ‘Андра не издавал ни звука, как неживой’ [НККЯ: Сусән А. Кучр цаг]; *Авдр, мишгән чирлдж, адта юмсиң гүүлднә* ‘Бегают как ненормальные, таская за собой сундуки и мешки’ [НККЯ: Буджала Е. Үүдән тээлтн, хальмгуд!].

В одном из вышеприведенных примеров с местоимениями употребляются и сравнительная частица *-иң*, и послелог *эдл* ‘как’ — *мадниң эдл*, что подтверждает разные вариации использования частицы сравнения в предложении.

Сравнительные обороты с частицей *-иң*, которая присоединяется к прилагательным, встречаются значительно реже:

- качественные прилагательные: *Көвүнә өөрнә сөгдјж өвдгләд, көлстә маңнаһинь илјж һәәхнә, экнә өмнәснә өкәрлјж хәләнә, эңкрлјж көвүһән бичкниң таална* ‘Сын любителю матерью, встав перед ней на колени и поглаживая ее вспотевший лоб, а она нежно смотрит на него и, как маленького, ласкает’ [НККЯ: Куукан А. Ачинь хәрүлсн болхнә]; *Уга ириго, би терүг меднм!* — *гијж санад, шал соктушиң дәәвләд, Басң арһул герүрн һарна* ‘«Нет, не придет, я ведь его знаю!» — подумав так, Басң, будто пьяный шатаюсь, пошел домой’ [НККЯ: Бембин Т. Итклтә иньгин дурн].

Числительные со сравнительной частицей *-иң* в предложениях могут употребляться в значении:

- соединительного союза «и»: *Күн тәвсн хөвтәһән цаг дундаһар, күлг эзн хойриң, тишгјж довлна* ‘Человек и судьба неразделимы, как и бегущий скакун со своим хозяином’ [НККЯ: Байдын С. Адунас шин бәрсн агт омглад]; *Хойр тарха хожһр*

доран мөн бийдэн тохрад, нарн сар хойршиң сээхн залус болжс гинэ ‘Говорят, что двое шелудивых мальчуганов снова приняли свой облик, превратившись в красивых мужчин, подобных солнцу и луне’ [НККЯ: Жаңһр];

• причины и следствия: Дулалад өмссн хувцнь ус авад, урсхулта уснь негнишиң, чигтхлүлж, көвүг зовав ‘Его теплые вещи промокли насквозь, и капли от мокрой одежды стекали по телу мальчика, отчего он страдал’ [НККЯ: Шугран В. Түрүн хоңх].

Анализируемый материал показал, что наименее употребительными формами с частицей *-шиң* являются:

• глаголы в настоящем времени: Хойр танк негл царңд, хойр искрд *шачашиң утаһар хар үүл бээлһв* ‘Два танка столкнулись и, словно две горящие искры, образовали черную тучу из дыма’; [НККЯ: Хоньна М. Чи медхмч, Смоленск һазр];

• вспомогательный глагол *гих*: Уур — бий зована, уул — мөр зована *гишиң, би улм уурлад дотран санжжанава: намаг келсн үгмүдәрн бассн деерән, нам бийән халһжс алад, түүрмд суулһхар седжжәнэч...* ‘Как говорится: «Гнев мучает человека, а гора — коня», — я разозлился пуще прежнего и подумал про себя: «Чем кидаться словами в мой адрес, ты хочешь посадить меня в тюрьму за убийство тебя же...»’ [НККЯ: Балакан А. Нерэдлһн];

Наречия с частицей *-шиң* встречаются с такими разрядами, как:

• наречия времени: Баһ наста хазгуд ачсн поезд деед үзг хэләһэд *даңшиң гүүһэд йовна* ‘Груженный молодыми казаками поезд все время ехал на запад’ [НККЯ: Балакан А. Буурл теетг];

• наречие меры и степени «почти», «чуть не», «едва не»: Худурн однав гигэд түүрмд *оршиң тишим юмн болв, аюл, нань оңгдан юмн уга!* ‘Из-за того, что хотела пойти к сватам, чуть не угодила в тюрьму, случай, и ничего более’ [НККЯ: Пушкин А. Капитана күүкн].

В ходе анализа примеров из НККЯ были обнаружены предложения, где частица *-шиң* примыкает к отрицательной частице *уга*: например, Зандан тер тоотынь би эврән меднэв, тегэд чигн седкл алдад, нөр-хол *угашиң бээнэв* ‘Я сам знаю эту особенность Занды, поэтому не могу решиться и страдаю бессонницей’ [НККЯ: Балакан А. Нерэдлһн]. Стоит отметить тот факт, что конструкция отрицание *уга* + частица *-шиң* ранее не была описана в грамматиках калмыцкого языка.

В результате анализа мы пришли к следующим выводам:

1) частица *-иң* в основном встречается в художественных текстах, а в газетных и научных текстах случаи использования данных образований крайне редки. В анализируемых текстах разговорной речи частица *-иң* в наших источниках не фиксируется;

2) с помощью НККЯ нам удалось выявить, что сравнительная частица *-иң* чаще употребляется с существительными, менее часто — с причастиями, реже — в составе с прилагательными, глаголами, местоимениями и числительными. Особо следует отметить, что прилагательные с частицей *-иң* в большинстве случаев субстантивировались, а числительные выступают в совместно-соединительном значении;

3) сравнительная частица *-иң* в калмыцком языке может использоваться как при самостоятельных, так и при служебных частях речи.

Проблемы, связанные с исследованием сравнительных конструкций в различных аспектах, не теряют своей актуальности как в силу исключительно широкого использования сравнения в языке, так и недостаточной изученности ряда вопросов, касающихся их семантики. Функционально-семантическое поле сравнительной частицы *-иң* остается малоизученной сферой в калмыцком языкознании и остается объектом для будущих исследований.

Источники

НККЯ — Национальный корпус калмыцкого языка [электронный ресурс]
// URL: <http://kalmcorpora.ru/> (дата обращения: 02.11.2018).

Sources

Kalmyk National Corpus. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 02 November 2018). (In Kalm.)

Литература

- Арутюнова, Ширяев 1983 — *Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н.* Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение. М.: Рус. яз., 1983. 198 с.
- Вежбицкая 1996 — *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М.: Астрасемь, 1996. 416 с.
- Виноградов 1952 — *Виноградов В. В.* Современный русский язык. Морфология. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1952. 519 с.

- Виноградов 2001 — *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
- Галкина-Федорук 1957 — *Галкина-Федорук Е. М.* Современный русский язык. Синтаксис. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1957. 515 с.
- Голубева 2016а — *Голубева Е. В.* Сравнения с частицей *мет* в калмыцком фольклоре // Научные дискуссии: Вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Сб. ст. по мат-лам Междунар. заочн. науч.-практ. конф. №12 (51). М: Интернаука, 2016. С. 91–96.
- Голубева 2016б — *Голубева Е. В.* Устойчивые выражения как способ когнициии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Грамота. 2016. № 12(66). Ч. 2. С. 88–91.
- ГКЯ 1983 — Грамматика калмыцкого языка / под ред. Г. Д. Санжиева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 335 с.
- Куканова 2011 — *Куканова В. В.* Архитектура метаописания национального корпуса калмыцкого языка // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. 2011. № 1. С. 139–145.
- Куканова 2013 — *Куканова В. В.* О национальном корпусе калмыцкого языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Мат-лы XIII Междунар. конф. Уфа: [б. и.], 2013. С. 209–212.
- Малых 2011 — *Малых Л. М.* Статус категории сравнения в современных лингвистических исследованиях // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 2. С. 105–110.
- Мулаева 2011 — *Мулаева Н. М.* Сравнения в произведениях Л. Инджиева «Харалта өдрмүд» («Проклятые дни») «Большевикуд» («Большевики») // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. Сер.: История и филология. 2011. № 1. С. 136–139.
- Мушаев 2017 — *Мушаев В. Н.* Средства сравнения в произведениях калмыцкого фольклора («72 небылицы» и «Седклин кюр») // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 4. С. 91–100.
- Потебня 1958 — *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. М.: Учпедгиз, 1958. 536 с.
- Пюрбеев 2016 — *Пюрбеев Г. Ц.* Анализ компаративных конструкций в калмыцком фольклоре // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 4. С. 115–121.
- Телия 1996 — *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
- Фортунатов 1956 — *Фортунатов Ф. Ф.* Избранные труды. М.: Учпедгиз, 1956. 447 с.

- Черемисина 2006 — *Черемисина М. И.* Сравнительные конструкции русского языка. М.: КомКнига, 2006. 272 с.
- Черкасова 1973 — *Черкасова Е. Т.* Русские союзы неместоименного происхождения (пути и способы их образования). М.: Наука, 1973. 224 с.
- Шахматов 2014 — *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. М.: Флинта, 2014. 1430 с.

References

- Arutyunova N. D., Shiryaev E. N. The Russian sentence. The existential type: structure and meaning. Moscow: Rus. Yaz., 1983. 198 p. (In Russ.)
- Cheremisina M. I. Russian comparative constructions. Moscow: KomKniga, 2006. 272 p. (In Russ.)
- Cherkasova E. T. Russian non-pronominal conjunctions: ways and means of their formation. Moscow: Nauka, 1973. 224 p. (In Russ.)
- Fortunatov F. F. Selected works. Moscow: Uchpedgiz, 1956. 447 p. (In Russ.)
- Galkina-Fedoruk E. M. The modern Russian language: syntax. Moscow: Moscow State Univ., 1957. 515 p. (In Russ.)
- Golubeva E. V. Comparisons containing the particle ‘мет’ in Kalmyk folklore. *Nauchnye diskussii: Voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii*. Conf. papers. No. 12 (51). Moscow: Internauka, 2016. Pp. 91–96. (In Russ.)
- Golubeva E. V. Stable word combinations as a way of cognition. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Gramota. 2016. No. 12(66). Part 2. Pp. 88–91. (In Russ.)
- Kalmyk grammar. G. D. Sanzheev (ed.). Elista: Kalm. Book Publ., 1983. 335 p. (In Russ. and Kalm.)
- Kukanova V. V. Kalmyk National Corpus: a structure of meta-description. *Vestnik Kalmyt'skogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*. 2011. No. 1. Pp. 139–145. (In Russ.)
- Kukanova V. V. Kalmyk National Corpus revisited. *Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii*. Conf. proc. Ufa, 2013. Pp. 209–212. (In Russ.)
- Malykh L. M. The category of comparison: its status in contemporary linguistic studies. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. 2011. Ser. ‘History and Philology’. Is. 2. Pp. 105–110. (In Russ.)
- Mulaeva N. M. L. Indzhiev’s ‘Kharalta Ödrmüd’ (The Damned Days) and ‘Bolsheviküd’ (The Bolsheviks): patterns of comparison revisited. *Vestnik Kalmyt'skogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*. 2011. No. 1. Pp. 136–139. (In Russ.)

- Mushaev V. N. Means of comparison in Kalmyk folklore ('72 Bogus Stories' and 'Sedklin Kür'). *Vestnik Kalmytskogo universiteta*. 2017. No. 4. Pp. 91–100. (In Russ.)
- Potebnya A. A. Excerpts from notes on Russian grammar. Moscow: Uchpedgiz, 1958. 536 p. (In Russ.)
- Pyurbeev G. Ts. Analysis of comparative constructions in Kalmyk folklore. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*. 2016. № 4. Pp. 115–121. (In Russ.)
- Shakhmatov A. A. Russian syntax. Moscow: Flinta, 2014. 1430 p. (In Russ.)
- Teliya V. N. Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguo-cultural perspectives. Moscow: Yazyki Russkoy Kul'tury, 1996. 288 p. (In Russ.)
- Vezhbitskaya A. Language. Culture. Knowledge. Moscow: Astra-Sem', 1996. 416 p. (In Russ.)
- Vinogradov V. V. The modern Russian language: morphology. Moscow: Moscow State Univ., 1952. 519 p. (In Russ.)
- Vinogradov V. V. The Russian language: a grammatical teaching about the word. G. A. Zolotova (ed.). 4th ed. Moscow: Rus. Yaz., 2001. 720 p. (In Russ.)